Когда Гу Цзюнь очнулся от видения, он понял, что пациентов в помещении больше нет, но Капитан Ван Кэ и остальные стоят рядом с ним.

— Капитан Ван и все остальные, я только что вспомнил кое-что из детства…

— Сначала тебе нужно просмотреть запись, — приказал Ван Кэ.

Итак, Гу Цзюнь последовал за всеми в прошлый барак. Сердце все еще обрабатывало воспоминания из видения. Конечно, здесь присутствовала аномальная энергия.

Люди из Культа Загробной Жизни были связаны с иноземной цивилизацией. Возможно, ночью перед разрушением мира странной болезнью и монстрами, некоторые люди поверили, что Богиня Жизни оставила их, поэтому обратились к служению «истинному богу» тьмы, и их сохранившиеся сознания пробудились в этом мире.

Они поймали его и других детей для экспериментов, совершая жертвоприношения и ритуалы призыва и спиритического сеанса. Однако Гу Цзюнь понятия не имел, как ему удалось проникнуть в прошлое через видение, и не понимал, как он заполучил энергию, принадлежащую другому миру через систему. Отличался ли он от нормального человека? В конце концов, он почти умер от простого гриппа в возрасте 15 лет, задолго до угрозы опухоли мозга.

Однако Гу Цзюнь был уверен, что он простой смертный. В конце концов, система классифицировала его как «homo sapien».

— Так и должно быть, — сказал себе Гу Цзюнь.

На мониторе компьютера в бараке вскоре воспроизвели запись, сделанную в прошлом помещении. Гу Цзюнь увидел самого себя, сидящего на стуле, с выражением все возрастающей боли. Когда он впал в видение, его руки обхватили голову. Воцарилась мертвая тишина. Его губы произнесли прерывистые и бессвязные слова, и это продолжалось около 10 секунд…

Гу Цзюнь тихо вздохнул. Именно тогда он понял, что впадение в видение и влияние прошлого затронули и его.

— Доктор Гу, давайте поговорим, — Ван Кэ подвинул Гу Цзюню стул.

Внутри барака была установлена камера.

На лице Ван Кэ читалась искренность, казалось, он общается со старым другом:

— Я расскажу кое-что, и надеюсь, что ты тоже что-то расскажешь в ответ. Независимо от того, насколько нелепо все прозвучит, мы будем честны друг с другом. Сначала я расскажу о другой причине, по которой тебя сюда привезли. Символы, похожие на язык, которые ты записал во время личного теста в отделе рецензирования, получили новые результаты.

— О? — заинтересовался Гу Цзюнь. Он должен признать, что эту информацию хотелось узнать.

— Это связано с последней операцией оперативного отдела, — лицо Ван Кэ помрачнело, как и лица Цао Ичуна, Тан Цзыинь и остальных, — К операции было привлечено 5 сотен сотрудников. Единственными выжившими являлись те 56 человека, отправленные в медицинский отдел; остальные 444 сотрудника погибли на месте.

Когда Ван Кэ произнес «444», у него перехватило дыхание, так как это действительно было огромной потерей. И из-за специфики числа все выглядело, как сообщение. В конце концов, следователи не верили в совпадения.

— Они должны были проникнуть на базу секретной организации, подозреваемой к причастности к болезни искривленного баньяна, но они попали в ловушку со скоплением подземных гигантских червей. Доктор Гу, ты должен понимать, — серьезно сказал Ван Кэ, — Наши враги ни в коем случае не безобидны, возможно, у них нет тяжелой артиллерии, но зато есть другие способы причинить нам вред.

Гу Цзюнь не мог удержаться от слабого вздоха. Он и раньше рассматривал возможность, что кучка людей в красном и черном не являются простыми безобидными фанатиками.

Гу Цзюнь никогда не был уверен в ущербе, которые они могли нанести. Но 444 человеческие жизни были потеряны просто так.

— Что за способ? — нахмурившись, спросил Гу Цзюнь, — Эти люди знают, как получать аномальную энергию?

— Доктор Гу, пришло время поделиться тебе, — резко оборвал Ван Кэ, — Быть честным – это шанс для каждого. В инциденте с болезнью искривленного баньяна замешаны слишком много людей. Тяньцзи не упустит даже малейшую зацепку. Я действительно не хочу, чтобы однажды ты оказался в компрометирующем положении.

Гу Цзюнь уничижительно усмехнулся. Он думал, что крайне осторожен, но все-таки ему пришлось столкнуться с подобной ситуацией.

— Я буду честным, — Гу Цзюнь осмотрел группу и начал объяснение, — Я вспомнил кое-что из детства. Компания Лай Шенг – организация, частью которой были мои родители, проводила на мне эксперименты, на мне и других детях…Позднее они заставляли меня помечать некоторые картины. Я вспомнил, как записывал некоторые слова, и был один случай, когда они посадили меня в дупло баньянового дерева и поклонялись мне. Не знаю, что они делали. Вероятно, позднее что-то произошло, и меня бросили. Следующее, что я помню – мои родители погибли в море, а я стал сиротой. Прошло много лет, но я верю, что они наблюдают за мной из темноты.

Гу Цзюнь говорил правду, хотя и с незначительными упущениями. В конце концов, юноша должен позаботиться о собственной безопасности. Следователи пристально следили за Гу Цзюнем, не упуская ни одно микро-выражение.

— Доктор Гу, не важно, рассказали ли вы полную историю или нет, — Ван Кэ не настаивал на подробных сведениях, — Ваши воспоминания совпадают с тем, что мы успели собрать. Компания Лай Шенг уже внесена отделом расследований в список злоумышленных организаций. Историю организации можно проследить еще с колониальных времен. Они

всегда держались в тени, не показываясь общественности. Фактически, мы даже не знаем, как они привлекают новых членов, но одно можно сказать точно – они часто вербуют следующее поколение своих существующих членов в организации.

С момента основания страны и до последних месяцев организация не причиняла вреда обществу. Фактически, вся официальная деятельность, зарегистрированная под названием компании, была полностью открытой и легальной. Поэтому они не попадали в поле зрения правительства.

Ван Кэ передал стопку снимков Гу Цзюню и продолжил говорить:

— Но, основываясь на последнем расследовании, компания Лай Шенг стояла за многой незаконной деятельностью, и подозревалось, что твои родители являлись основными членами…Что касается того, почему они оказались в океаническом исследовании и что произошло на Лонгкане, мы все еще расследуем.

Гу Цзюнь взял фотографии и просмотрел их. Это фотографии его родителей и «Морской Птицы»…Он нигде не видел многих фотографий, но два лица были все же знакомы.

— Доктор Гу, вы не единственное Духовное Дитя, созданное компанией Лай Шенг, с которым мы общались.

Сказанное Капитаном Ваном заставило сердце Гу Цзюня подпрыгнуть, а его глаза чуть не вылезли из орбит. Это было настоящим сюрпризом. Следственная группа нашла других детей, участвующих вмести с ним в экспериментах?

— Благодаря сотрудничеству с другим ребенком мы добились прогресса в попытке извлечь воспоминания и, исходя из этого, нашли базу. Действительно, организация, интересовавшая оперативный отдел, — компания Лай Шенг. На базе оперативный отдел нашел записи, похожие на то, что ты записывал, но другое Духовное Дитя ничего не понял. Он не участвовал в эксперименте с пометкой картин, о которой ты упоминал, и не рассказывал о случае с дуплом в баньяновом дереве. Доктор Гу, у нас есть все основания полагать, что ты являешься самым перспективным из группы Духовных Детей.

Ван Кэ взял несколько снимков с ближайшего стола. Прежде чем отдать Гу Цзюню, он добавил:

— Доктор Гу, мы полагаем, что нынешняя компания Лай Шенг сильно отличается от той, что ты помнишь. Они, должно быть, обрели прорывную силу, способную создавать болезнь искривленного баньяна. Поэтому, если ты поймешь слова на трех снимках, пожалуйста, скажи честно.

Со всей серьезностью Ван Кэ передал снимки Гу Цзюню. Тан Цзыинь и остальные спокойно наблюдали.

— Хмм… — Гу Цзюнь был одновременно озадачен и любопытен. В видении человек в красном

говорил, что они больше не понимают язык старого мира… но прошло десятилетие.

Итак, откуда взялись снимки с иноземными словами? Они сами сделали записи?

Гу Цзюнь принял фотографии и взглянул на ту, что лежала сверху. На большом баньяновом дереве записан ряд кровавых иноземных слов.

— Мы утратили веру в единого бога; мы больше не верим в божество; будь то истинное или ложное, и это касается тебя, Сын Несчастья.

http://tl.rulate.ru/book/55831/2405042